

Нужны капитальные вложения

На вопросы нашего корреспондента отвечает первый заместитель министра труда и социального развития Российской Федерации Галина Николаевна КАРЕЛОВА
Беседу ведёт Раиса ФИРСТОВА

Помните Аркадия Райкина с его знаменитой репризой: мама весь день на работе, а сыночек-озорник до её возвращения по двору слоняется? Женщина, отправляясь на трудовую вахту, каждое утро на бегу об одном и том же встречных просит: участкового милиционера — «вы уж свистните, если мой Петенька забалует», доктора — «лобик у него пощупайте, не заболел ли», соседа-пенсионера — «ежели что, на работу мне звякните», дворника — «метёлочкой в случае чего легонько шмякните»... Вот так — кто свистнет, кто шмякнет, кто звякнет — и воспитывались не так уж давно наши Петеньки да Танечки. Люди, что ли, тогда добрей и отзывчивей были? Или время безопаснее и безопаснее, больше доверяли друг другу, беды внезапной не ждали?

Сегодня рассчитывать на коллективный присмотр за ребёнком не приходится. Участкового милиционера большинство из нас и в лицо-то не знает, дворник с утра пораньше приберётся — ищи-свищи его, тем более что понятие двора в современном мегаполисе давно уже размылось, сосед-пенсионер просьбу звякнуть выслушает, но юмора не поймёт. И бродят неприсмотренные наши дети по дворам, сбиваясь в стаи-компании и мучительно соображая, куда деть бурлящую юную энергию, на какие «мирные» цели её употребить.

А криминальные сводки между тем полнятся сообщениями о новых фактах растущей детской преступности, отделения травматологии детских больниц жалуются на фатальную перегруженность, а телевизор устами встревоженного депутата (врача, педагога — ets) в очередной раз устало констатирует: к окончанию средней школы абсолютно здоровых детей едва ли не по пальцам можно пересчитать.

Но тот же телевизор нет-нет, да покажет старый фильм с обожаемыми Смирновой и Евстигнеевым, где действие происходит в пионерском лагере. И начальник этого лагеря — по замыслу создателей фильма — вроде бы отрицательный герой, человек недалёкий и сугубо зарегламентированный, а, по сути, довольно славный и заботливый, как умеет, пытается оздоровить своих подопечных, расстраивается по поводу потери веса на целых сто (или сколько там?) граммов — и не у одного конкретного ребёнка, а у пионерского отряда. Смешно?

Грустно. Потому что сегодня десятки тысяч ровесников тех пионеров лишены возможности нормально отдохнуть в летние каникулы, а следовательно, не могут поправить своё здоровье и восстановить утраченные в течение нелёгкого учебного года силы. Осенью, неотдохнувшие и неокрепшие, вновь садятся за парты. Круг замыкается.

Тем не менее упрекать всех и вся в бездеятельности нельзя. После некоторого перерыва всё большее число ребятшек летом уезжают отдыхать. Значит, ситуация налаживается и добрая традиция вывозить на летние каникулы детей в загородные лагеря возрождается?

Но каковы перспективы с детским летним отдыхом на будущее? Эти вопросы мы и задали в первую очередь Г.Н. Кареловой.

— Начиная разговор о летнем отдыхе детей в нынешнем году, наверное, нелишне вспомнить, с чего начиналось Ваше личное участие в этом деле. Было это в 1997 году, экономическая ситуация в стране была просто аховой и Вам сразу по полной программе пришлось заниматься организацией летнего детского отдыха.

— Действительно, мне не было отпущено времени на раскачку, хотя кое-какой опыт работы в социальной сфере у меня имелся. Мне пришлось «вкручиваться» в это дело с ходу и окупаться в него с головой. Я тогда курировала в министерстве программу «Дети России».

Она не была защищена бюджетом, поэтому, как только произошло секвестирование (год действительно тяжелейший и мера была вынужденной), эта сугубо детская программа оказалась под серьёзной угрозой. Возникла проблема: а что же можно сделать при сокращающихся финансовых возможностях, чтобы не потерять хотя бы то небольшое, что у нас было, те позиции и достигнутые ранее результаты? Мы добились принятия специального постановления Правительства России об организации летней оздоровительной кампании. Определили приоритеты государственной поддержки, в первую очередь это относилось к маленьким инвалидам, детям Чернобыля, сиротам, детям Севера и детям из малоимущих и многодетных семей, которые не смогли бы сами, без помощи со стороны, организовать летний отдых своим детям. Государство выделило определённую сумму, чтобы поддержать этих детей.

— **Её было достаточно?**

— Разумеется, нет. Но мы обратились за помощью к территориям, попросили местных руководителей поискать резервы, чтобы организовать отдых детей. Многие откликнулись. Но выяснилось, к сожалению, немало и таких регионов, которые и рады были что-то сделать для своих детей, но не могли из-за крайне стеснённого материального положения. Но разве дети в этом виноваты? Мы вместе стали искать выход из ситуации. Предложили, например, использовать механизм взаимозачётов, искали другие нестандартные решения. Люди, у которых болела душа за детей, много хорошего напридумывали, чтобы хоть что-то для них сделать. Искали новые технологии, чтобы не допустить полного развала этой структуры. В общем, дети поехали отдыхать. Получилась очень богатая по содержанию летняя оздоровительная кампания, которая как бы положила начало реформированию всей технологии оздоровления детей. Накопленный же опыт пригодился и в дальнейшем.

— **А каким был прошлогодний летний оздоровительный сезон? Успешным или не очень?**

— С удовольствием сообщаю: прошлым летом его удалось организовать как никогда удачно. Более того, по итогам прошлого года можно утверждать, что система государственной поддержки семьям, имеющим детей, в оздоровлении, занятости ребятишек состоялась. Она будет иметь самые разные организационно-правовые формы — включены государственные, муниципальные, акционерные и негосударственные предприятия — и прекрасно! Главное, что мы преодолели кризис, максимальная острота которого пришлась на 1996 год. Уже в 1997 году, самом трудном в этом смысле, мы увеличили количество детских лагерей отдыха сначала всего на четыре, потом на 104, а в этом году счёт идёт уже на тысячи. То, что в субъектах Российской Федерации губернаторы, деловые люди начинают не только осознавать, но и делать всё возможное, чтобы эта система стала более профессиональной, это нормально. Мы немало над этим потрудились, и, как показывает практика, труды не пропали даром. Ещё год-два — и мы не будем особо нужны, потому что эта система будет развиваться без помощи министерства. А пока, конечно, ещё нужна государственная поддержка этому делу, поскольку считать эту проблему полностью решённой ещё никак нельзя.

— **А если конкретно, в чём именно нужно помогать и кому? Приоритеты изменились или остались прежними?**

— Государственная помощь необходима прежде всего в оплате путёвок для детей той категории людей, которые не в состоянии организовать отдых своих ребятишек. И не столько отдых, сколько их лечение, реабилитацию. Не случайно ведь новый термин появился в последние годы: оздоровление. Прежде всего я имею в виду детей-инвалидов. Семье, где растёт такой ребёнок, без сторонней помощи зачастую эту проблему не вытянуть, у неё и без того проблем хватает, ей должно прийти на помощь государство. И то, что мы в последнее время стали оздоравливать в десятки раз большее количество детей-инвалидов, — замечательный факт. Более того, стали появляться новые виды лагерей, адаптированных к возможностям таких детей. Например, в Волгограде открыли лагерь для маленьких инвалидов-колясочников — специализированный, должным образом оборудованный. Причём удобно оборудованы не только корпуса, но и площадки. Это большое дело и большой успех волгоградцев, пример для других регионов.

Второй важный вопрос, который сегодня стоит перед нами, — оздоровление и реабилитация, как мы их называем, детей улицы. Их очень много, и это большая беда. Чаще всего у таких детей есть и папа, и мама, но родители их либо бросили, либо беспробудно пьют. Эти дети бегут из дому в подворотни, подвалы, на чердаки — куда угодно, подальше от своих нерадивых родителей. Мы этих ребятшек находим и берём на учёт, каждый год обновляя банк данных об оставшихся без присмотра детях. Осуществляем социальный патронаж и стараемся организовать для этих детей нормальный, полноценный отдых. Названные группы детей — приоритетные, им особое внимание.

— **Уверена, что подобных групп больше, чем две, не так ли?**

— Конечно. С 1997 года в этом смысле мало что изменилось. Государственная помощь по-прежнему нужна и детям Севера — транспортные расходы, стоимость путёвок неподъёмны для родителей этих детей. Без помощи государства, муниципальных властей, субъектов Российской Федерации они не вытянут отдых в том виде, какой был достигнут уже в прошлом году. Ещё одна категория — дети Чернобыля. Они тоже нуждаются в специальной реабилитации, особенно в летний период, и мы оказываем им поддержку. Дети Чечни — особый предмет заботы. В прошлом году мы оздоровили 23,5 тысячи детей войны. В этом году надеемся увеличить этот показатель. Ещё проблема — дети-сироты. Несмотря на то что они находятся на государственном обеспечении, им необходима помощь в организации отдыха и оздоровления, поскольку их государственное обеспечение осуществляется лишь в рамках детского дома, а ребят ведь надо куда-то вывозить, это дополнительные, причём немалые деньги, которых у детского учреждения, как правило, нет. Мы берём это на себя.

В общем, так или иначе в прошлом году нам удалось оздоровить в общей сложности порядка 9 млн детей — это рекорд. Нам бы закрепить в текущем году этот результат.

— **Это колоссальная цифра, а что мешает её росту?**

— Материальная база нуждается в серьёзной реконструкции. Когда мы проводили с участием министра труда и социального развития Всероссийский семинар по итогам оздоровительной кампании 2000 года, то взяли на себя обязательство внести в бюджет 2002 года средства на капитальный ремонт этой донельзя обветшавшей базы. Субъектам Федерации с этой задачей не справиться, нет у них на это сил, и мы это прекрасно понимаем. Государство должно им в этом помочь. Но это планы. И приходится тянуть на старой базе, которая не позволяет принимать всех детей на отдых и оздоровление.

— **Может быть, в качестве ресурса городских лагерей дневного пребывания использовать пустующие летом школы?**

— У нас немало детей проводят «пятую четверть» на летних площадках при школах. Качественный отдых детей возможен только в загородных лагерях. Так что «пришкольный отдых» — полумера. В идеале — загородный отдых.

— **Если подвести итог сказанному, то проблема летнего отдыха и оздоровления детей утратила прежнюю остроту?**

В общем-то да. Но предстоит большая работа, связанная с внедрением новых форм. Нужны специализированные оздоровительные центры, которые работали бы круглый год. Это та норма, на которую мы должны ориентироваться.